

вному уголовное наказаніе, если такое условіе предложено имъ (1504).

За убийство на поединкѣ противника или нанесеніе ему тяжкой раны измѣнническимъ образомъ улож. о нак. (1510) подвергаетъ виновнаго высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за убийство или причиненіе тяжкагоувѣчья съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ¹⁾.

Уложеніе (1503 — 1505) опредѣляетъ наказаніе по мѣрѣ того, была ли послѣдствіемъ поединка смерть, тяжкая рана или увѣчье, или, наконецъ, легкая рана. Тотъ, которому причинено тяжкое поврежденіе или увѣчье, не подлежитъ никакому наказанію (ст. 1503). По проекту особ. части (25 и 26), наказаніе назначается соразмѣрно съ тѣмъ, причинены ли тяжкое поврежденіе или смерть; въ послѣднемъ случаѣ наказаніе усиливается, если было условлено биться на смерть.

Уложеніе (1509) и проектъ особ. части (26) считаютъ поединокъ безъ свидѣтелей обстоятельствомъ, особо увеличивающимъ вину.

Такъ какъ поединокъ по существу своему составляеть нарушеніе общественнаго порядка, то онъ долженъ подлежать наказанію даже и тогда, когда отъ него не произошли вредныя послѣдствія. Согласно тому составлена ст. 1509 улож. о нак. и ст. 23 проекта особ. части, хотя и уложеніе, и проектъ, считая поединокъ посягательствомъ на личную неприкосновенность, были бы болѣе послѣдовательны, если

¹⁾ Къ этому случаю подходитъ обыкновенно въ законодательствахъ непредусмотрѣнныиій случай, когда кто-либо на поединкѣ убиваетъ противника, неумѣющаго владѣть оружіемъ. Тутъ наносящій смерть, какъ правильно замѣчаетъ Simon (le Devoir, IV, 369), является не сражающимся на поединкѣ, а просто убийцей.